

Научная статья / Research Article

МРНТИ / IRSTI 03.20.00

<https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-150-1-68-83>

Денежная реформа 1947 г. глазами китайских дипломатов из Новосибирска

Н. Аблажей^a , А. Фарманчук^b^aИнститут истории СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация^bНовосибирский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация ablazhey@academ.org

Аннотация. Статья посвящена советской денежной реформе 1947 года в контексте анализа ее последствий для иностранных граждан и дипломатических представительств. 14 декабря 1947 года Совет Министров СССР и Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) приняли постановление о проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары. Реформа была направлена на устранение диспропорции между избыточной денежной массой, образовавшейся в результате эмиссии на военные расходы, и предложением товаров, в основном путем изъятия сбережений у населения путем установления неблагоприятного обменного курса. Цель статьи – показать влияние денежной реформы 1947 года на иностранные дипломатические представительства, аккредитованные в СССР, на примере взаимодействия Генерального консульства Китая в Новосибирске с советскими властями. В статье рассматривается конфликтная ситуация между отделением Государственного банка и консульством Китая по поводу переоценки рублевого вклада после реформы. Выбор советской стороной стран, для которых были сделаны исключения, по мнению китайской стороны, был неоправданным; более того, СССР и Китайская Республика позиционировали друг друга как дружественные страны. Это обстоятельство было представлено китайской стороной в качестве политического аргумента, позволяющего им рассчитывать на льготные условия для конвертации рублевого счета. В статье публикуется переписка между консульством и главой исполнительной власти Новосибирска и постановление правительства СССР «О порядке обмена денег для дипломатических представительств в СССР в связи с проводимой денежной реформой и отменой карточной системы» от 14 декабря 1947 года, которое находится в стадии разработки. впервые введен в научный оборот. Документы были сданы на хранение в Государственный архив Новосибирска в фонде Новосибирской городской думы. Делается вывод о том, что стратегии и практики иностранных дипломатических представителей в контексте конфискационной реформы оказались схожими с финансовыми установками и поведением части населения страны и партийно-советских элит, направленными на сохранение сбережений.

Ключевые слова: денежная реформа; обмен денег; финансы; рублевые вклады; обменный курс; китайское консульство; СССР; Новосибирск

Для цитирования: Аблажей Н., Фарманчук А. Денежная реформа 1947 г. глазами китайских дипломатов из Новосибирска. *Gumilyov Journal of History*. 2025. Т.150, no.1, с.68-83. <https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-150-1-68-83>

Финансирование. Статья выполнена в рамках темы государственного задания Минобрнауки РФ «Социально-экономический потенциал восточных регионов России в XX – начале XXI вв.: стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст» (FWZM-2024-0005).

The Monetary Reform of 1947 through the Perspective of Chinese Diplomats from Novosibirsk

N. Ablazhey^a, A. Farmanchuk^b

^a*Institute of History SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation*

^b*Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract. The paper is devoted to the Soviet monetary reform of 1947 in the context of analyzing its consequences for foreign citizens and diplomatic missions. On December 14, 1947, the Council of Ministers of the USSR and the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) adopted a resolution on the implementation of the monetary reform and the abolition of ration cards for food and industrial goods. The reform was aimed at eliminating the disproportion between the excess money supply generated by the emission for military expenses and the supply of goods, largely by confiscating savings from the population by establishing an unfavorable exchange rate. The purpose of the article is to show the impact of the monetary reform of 1947 on foreign diplomatic missions accredited in the USSR using the example of the interaction of the Consulate General of China in Novosibirsk with the Soviet authorities. The article examines a conflict situation between a branch of the State Bank and the Chinese consulate regarding the revaluation of a ruble deposit following the reform. The choice by the Soviet side of the countries for which exceptions were made, in the opinion of the Chinese side, was unjustified; moreover, the USSR and the Republic of China positioned each other as friendly countries. This circumstance was presented by the Chinese side as a political argument allowing them to count on privileged conditions for the conversion of the ruble account. The article publishes the correspondence between the Consulate and the head of the Novosibirsk executive authority and the decree of the USSR government "On the procedure for exchanging money for diplomatic missions in the USSR in connection with the ongoing monetary reform and the abolition of the card system" dated December 14, 1947, which is being introduced into scientific community for the first time. The documents were deposited in the State Archives of Novosibirsk in the fund of the Novosibirsk City Council. It is concluded that the strategies and practices of foreign diplomatic representatives in the context of confiscatory reform turned out to be similar to the financial attitudes and behavior of part of the country's population and party-Soviet elites aimed at preserving savings.

Keywords: monetary reform; money exchange; finance; ruble deposits; exchange rate; Chinese consulate; USSR; Novosibirsk

For citation: Ablazhey N., Formanchuk A. Monetary reform in 1947 through the Perspective of Chinese diplomats from Novosibirsk. *Gumilyov Journal of History*. 2025. Vol.150, no.1, pp.68-83. <https://doi.org/10.32523/3080-129X-2025-150-1-68-83>

1947 жылғы ақша реформасына Новосибирск қаласынан келген қытай дипломаттарының көзқарасы

Н. Аблажей^а, А. Фарманчук^б

^а*PFA CO тарих институты, Новосибирск, Ресей Федерациясы*

^б*Новосибирск мемлекеттік университеті, Новосибирск, Ресей Федерациясы*

Андатпа. Мақала 1947 жылғы кеңестік ақша реформасы туралы, оның шетелдік азаматтар мен дипломатиялық өкілдіктерге әсерін талдау контекстінде қарастырылды. 1947 жылы 14 желтоқсанда КСРО Министрлер Кеңесі мен Бүкілодақтық Коммунистік партияның (большевиктер) Орталық Комитеті ақша реформасын жүргізу және азық-түлік және өнеркәсіптік тауарларға карточкаларды жою туралы қаулы қабылдады. Реформа әскери шығындарға эмиссия нәтижесінде пайда болған артық ақша массасы мен тауарларды ұсыну арасындағы диспропорцияны жоюға бағытталған, негізінен қолайсыз айырбас бағамын белгілеу арқылы халықтан жинақ алу арқылы жүргізілді. Мақаланың мақсаты-1947 жылғы ақша реформасының КСРО-да аккредиттелген шетелдік дипломатиялық өкілдіктерге әсерін Қытайдың Новосибирскідегі Бас консулдығының Кеңес өкіметімен өзара әрекеттесуі мысалында көрсету. Мақалада реформадан кейін рубльдік салымды қайта бағалау туралы Мемлекеттік Банктің филиалы мен Қытай консулдығы арасындағы қайшылықты жағдай қарастырылады. Кеңес тарапының ерекшеліктер жасалған елдерді таңдауы, Қытай тарапының пікірінше, негізсіз болды; сонымен қатар, КСРО мен Қытай Республикасы бір-бірін Достық елдер ретінде орналастырды. Бұл жағдайды Қытай тарапы рубльдік шотты айырбастаудың жеңілдетілген шарттарына сенуге мүмкіндік беретін саяси дәлел ретінде ұсынды. Мақалада Консулдық пен Новосибирск атқарушы билігінің басшысы арасындағы хат-хабар және КСРО үкіметінің 1947 жылғы 14 желтоқсандағы "жүргізіліп жатқан ақша реформасына және карта жүйесінің жойылуына байланысты КСРО-дағы дипломатиялық өкілдіктер үшін ақша айырбастау тәртібі туралы" қаулысының жариялануы алғаш рет ғылыми айналымға енгізілді. Құжаттар Новосібір қалалық думасының қорында Новосибирск мемлекеттік мұрағатына сақтауға тапсырылды. Шетелдік дипломатиялық өкілдердің тәркілеу реформасы контекстіндегі стратегиялары мен тәжірибелері ел халқының бір бөлігінің және партиялық-кеңестік элиталардың жинақтарды сақтауға бағытталған қаржылық көзқарастары мен мінез-құлқына ұқсас болды деген қорытындыға келді.

Түйінді сөздер: ақша реформасы; ақша айырбастау; қаржы; рубльдік салымдар; айырбас бағамы; Қытай консулдығы; КСРО; Новосибирск

Введение

14 декабря 1947 г. Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли поста-новление о проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары. Официальными целями денежной реформы были названы укрепления рубля и переход к торговле по единым ценам на товары ([Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам..., 1968: 460–467](#)). При поставленной властью задаче найти деньги на восстановление экономики финансистами было

предложено погасить инфляцию через деноминацию и непропорциональный обмен денег, чтобы сократить расходы населения и уменьшить объем внутреннего долга по выпущенным военным займам. Реформа была нацелена на ликвидацию диспропорции между избыточной денежной массой, порожденной эмиссией на военные расходы и товарным обеспечением в значительной степени за счет конфискации сбережений у населения путем установления невыгодного обменного курса. Власть вновь уверяла, что населению придется понести определенные потери, но «это будет последняя жертва». У государства и населения цели и стратегии оказались разнонаправленными. Государство старалось изъять деньги, а население – их спасти. Основная сложность заключалась в том, чтобы экономическая целесообразность денежной реформы не подорвала доверие население к власти.

Методы и материалы

В современной литературе при изучении денежной реформы 1947 г. акцент сделан на анализе внутренних социально-экономических и политических аспектов, но ее проведение было обусловлено и внешнеполитической ситуацией, связанной с формированием финансовой системы социалистического лагеря. В этой связи представляется оправданным подход к изучению финансовой реформы 1947 г. как модельной конфискационной реформы в экономике мобилизационного типа.

В документальной части статьи публикуются постановление правительства СССР о порядке обмена денег дипломатическим представительствам в СССР от 14 декабря 1947 г., которое до сих пор не было введено в научный оборот, и переписка между китайским консульством и главой исполнительной власти г. Новосибирска в связи с обменом денег. Документы отложились в Государственном архиве г. Новосибирска в фонде Новосибирского горсовета¹.

Результаты

13 декабря 1947 г. Политбюро утвердило проект постановления Совета Министров СССР «О порядке обмена денег дипломатическим представителям в СССР в связи с проводимой денежной реформой» от 14 декабря 1947 г.¹. В постановлении Совета министров от 14 июня оговаривались переоценки рублевых счетов в Госбанке и Внешторгбанке, лимиты на покупку рублей за валюту и порядок обмена наличных. Министерству иностранных дел СССР было дано указание уведомить иностранные дипломатические представительства о содержании постановления 15 декабря 1947 г.

Согласно постановлению Совета Министров СССР о денежной реформе и отмене карточной системы обмен наличных, конверсию государственных займов и перерасчет депозитов должны были провести за неделю, а в отдаленных районах страны – за две. Депозиты на сумму до 3 тыс. руб. переоценивались по курсу 1 к 1, от 3 до 10 тысяч – по курсу 1,5 к 1, свыше 10 тысяч – по курсу 2 к 1. Денежные средства на расчетных и текущих счетах кооперативных предприятий, организаций, а также колхозов были переоценены из расчета «четыре рубля новых денег» за «пять рублей старых денег».

Одной из распространенных стратегий поведения «по спасению денег» стали попытки любым способом «сдать деньги в сберкассах». Накануне денежной реформы операции по приему и выдаче вкладов значительно усилились, наряду с притоком вкладов имело место изъятие части старых вкладов, а также разукрупнение некоторой части крупных вкладов. Повышенная активность по вкладам была отмечена уже с ноября и рассматривалось предложение по обмену «новых» вкладов 10 к 1, но из-за боязни роста недовольства от него отказались. Имеется немало свидетельств, что представители партийно-советской элиты и руководящие хозяйственные работники, используя административный ресурс, активно проводили операции по вкладам. Так, например, Управлением по проверке партийных органов ЦК ВКП (б) от 30 марта 1948 г. «в нарушении закона о проведении денежной реформы были уличены 145 секретарей райкомов и горкомов партии ([Болдовский 2013: 183](#)). В ходе последующих проверок органами МВД СССР вскрылись факты резкого роста поступлений денег 15 декабря в банки от организаций. Было установлено, что объем по выявленным финансовым операциям в сберегательных кассах и отделениях Госбанка превысил сумму в 101 млн руб., а количество скрытых и похищенных товаров оценивалось почти в 32 млн руб. Стратегии поведения населения были аналогичными. Тем не менее, по итогам реформы констатировалось, что у населения на вкладах имелось 59 млрд. руб., а после реформы оказалось только 4 млрд руб. ([Денежная реформа 1947 года в документах 2007: 107](#)).

Ситуация с деньгами на вкладах иностранных представительств оказалась далеко не однозначной и стала причиной длительных разбирательств. Конфликтная ситуация сложилась между отделением Госбанка и Китайским Консульством в Новосибирске. Разбирательство заняло полгода. Претензии были предъявлены китайским консулом Люй Тунлуном к представителю Новосибирской конторы Госбанка Стрекозову и В. Благиреву, председателю Новосибирского исполкома с 1947 по 1951 гг., который по роду своей должности ввиду того, что на территории города имелось иностранное консульство, исполнял обязанности регионального дипломатического агента МИД СССР.

Китайское консульство было открыто в Новосибирске в 1924 г. Оно имело статус генерального консульства ([Дацышен 2012: 153](#)). Дипломатическое полномочное представительство Китайской Республики и консульства были также в Семипалатинске, Владивостоке, Благовещенске, Чите, Никольск-Уссурийске и Хабаровске. Деятельность консульства дважды прерывалась. Новосибирское консульство не функционировало с конца декабря 1932 г. в связи с разрывом дипломатических отношений, но было вновь открыто после их восстановления в 1934 г. Консульство обслуживало территорию Западной Сибири. В очередной раз консульство было закрыто в июле 1939 г. Возобновило оно работу в годы войны и просуществовало до 1949 г. После образования КНР китайской стороной было принято решение отказаться от новосибирского представительства.

В Новосибирске обмен денег проводился Госбанком и организованными им специальными обменными пунктами. Обмен производили также сберкассы и почтово-телеграфные учреждения. Более того, накануне реформы в Новосибирске было создано крупнейшее хранилище новых денежных билетов (всего по стране таких было 13) ([Денежная реформа 1947 года в документах... 2007: 78, 96; Ходяков 2011: 54](#)), которое должно было обеспечить деньгами нового образца всю Западную Сибирь. Здесь же планировалось и уничтожение старых дензнаков. Накануне обмена в регионы поступили инструкции с грифом секретности по порядку обмена денег.

Хотя постановление правительства «О порядке обмена денег дипломатическим представителям в СССР в связи с проводимой денежной реформой» от 14 декабря 1947 г. китайское консульство получило только 28 декабря, оно оказалось информировано о реформе из других источников, потому что 15 декабря оно смогло пополнить свой рублевый счет в Новосибирской конторе Госбанка. Обмен наличных старых денег на новые стал возможен только с утра 16 декабря 1947 г. И хотя в течение первых дней на пунктах обмена фиксировались большие очереди, консульство смогло уже 16 декабря обменять в обменном пункте наличные из расчета 10 старых рублей на новые.

Ситуация с деньгами на счете оказалась не столь однозначной. Китайская сторона утверждала, что была произведена вторичная переоценка денег на счете, что противоречит постановлению Совета Министров СССР № 4005 от 14 декабря 1947 г. Аргумент был выстроен на том, что поступившие до 16 декабря деньги не должны подвергаться вторичной переоценке.

Новосибирская контора Госбанка уверяла, что переоценка счета была произведена 19 декабря по курсу 10 к 1 и консульство получило «столько денег, сколько причиталось по обмену наличных денег старого образца на новый» и это соответствует постановлению правительства¹. Запрос в Москву был все-таки сделан. Из одной телеграммы следовало, что переоценка средств китайского консульства проводится в том же порядке, как для граждан СССР¹. А в другой телеграмме указывалось, что «согласно постановлению Совета Министров СССР от 14 декабря 1947 г. «О проведении денежной реформы» указывалось, что учреждения Госбанка не имели права 15, 16 и 17 декабря 1947 г. производить операции по вкладам для дипломатических представительств и консульств постановлением правительства не предусматривает. Поэтому операция от 15 декабря считается недействительной».

В ответе китайской стороне указывалось, что переоценка вклада была произведена 19 декабря, а перерасчет поступлений за 15 декабря произведен правильно, т. к. наличность была сдана в кассу банка уже после опубликования по радио 14 декабря вечером. Помимо этого, Госбанк отмечает, что в конечном счете после перерасчета консульство получило не меньше той суммы, которая причиталась бы при обмене наличных денег старого образца на деньги нового образца 1947 г. Несмотря на это, представительство продолжало утверждать о факте вторичной переоценки своих денежных средств и требовать законного и справедливого перерасчета. Судя по последующей переписке, китайское консульство начало педалировать на то, что 15 декабря деньги были приняты конторой Госбанка и что именно это является нарушением правил обмена советской стороной.

№ 1

Постановление Совета министров СССР «О порядке обмена денег дипломатическим представительствам в СССР в связи с проводимой денежной реформой и отменой карточной системы»

[г. Москва]

14 декабря 1947 г.

Из постановления Совета Министров СССР

О порядке обмена денег дипломатическим представительствам в СССР в связи с проводимой денежной реформой и отменой карточной системы

В связи с Постановлением Правительства СССР от 14 декабря 1947 года о проведении денежной реформы, отмене карточной системы на продовольственные и промышленные товары, отмене высоких цен по коммерческой торговле и введении единых сниженных государственных розничных цен на товары, Совет Министров Союза ССР постановляет:

Установить следующий порядок обмена денег дипломатическим представительствам, а также иностранным частным лицам в СССР:

1. Переоцениваются рубль за рубль, то есть остаются без изменения денежные средства иностранных дипломатических представительств в СССР, находящиеся на рублевых текущих счетах в Госбанке и Внешторгбанке по состоянию на 16 декабря 1947 года, в пределах установленного среднемесячного лимита покупки рублей за иностранную валюту, а для дипломатических представительств, которым лимит не был установлен, – в пределах суммы, равной среднемесячному получению ими средств со счетов Внешторгбанка в 1947 году.

2. В соответствии с пунктом 12 первого раздела Постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП/б/ от 14 декабря 1947 г. № 4004 «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» остаются без изменения, т.е. переоцениваются рубль за рубль, денежные средства, находящиеся в рублевых текущих счетах в Госбанке и Внешторгбанке, дипломатических представительств в СССР – Польской Республики, Народной Республики Болгария, Чехословацкой Республики, Федеративной Народной Республики Югославии, Румынии, а также Монгольской Народной Республики, полученные ими от Союза ССР в порядке кредита.

3. Денежные средства на рублевых текущих счетах иностранных дипломатических представительств в СССР, сверх сумм, указанных в п. 1 и 2, равно как остатки средств на рублевых текущих счетах, кредитных учреждениях Союза ССР, принадлежащие иностранным частным лицам, переоцениваются в таком же порядке, который установлен для переоценки вкладов граждан СССР, а именно:

а/ остатки средств до 3000 рублей включительно остаются без изменения в номинальной сумме, т. е. переоцениваются рубль за рубль;

б/ остатки средств до 10.000 рублей включительно на счет зачисляются: первые 3000 рублей – без изменения номинальной суммы, а остальная часть переоценивается: за три рубля старых денег – два рубля новых денег:

в/ остатки средств свыше 10.000 рублей на счет зачисляются: первые 10.000 рублей в размере, указанном выше в пункте "б", а остальная часть переоценивается: за два рубля старых денег – один рубль новых денег.

4. Наличные старые деньги, имеющиеся на руках у иностранных дипломатических представительств СССР, а также у иностранных частных лиц, обмениваются на общих основаниях с гражданами СССР в срок с 16 по 22 декабря 1947 г., по соотношению: 10 рублей в деньгах старого образца – на один рубль в деньгах образца 1947 года.

5. Временно сохранить как исключение порядок покупки иностранными дипломатическими представительствами в СССР рублей на иностранную валюту по льготному курсу в пределах установленного лимита.

В связи с повышением покупательской способности рубля в результате проведения денежной реформы и отмены карточной системы изменить существующий льготный курс и установить временный новый льготный курс, а именно: 8 рублей – за 1

американский доллар, или 32 р. 24 к. – за 1 фунт стерлингов, или 185 руб. 49 к. за 100 швейцарских франков, или 222 руб. 20 к. за 100 шведских крон.

6. В связи с отменой карточной системы снабжения продовольственными и промышленными товарами отменить с 16 декабря 1947 года действующий порядок нормированного снабжения продовольственными и промышленными товарами сотрудников иностранных дипломатических представительств в СССР, иностранных респондентов, а также членов их семей с тем, чтобы продажа товаров указанным лицам впредь производилась в общеторговые сети, как и для граждан СССР.

Председатель Совета Министров СССР /И. СТАЛИН/.

Управляющий Делами Совета Министров СССР /Я. ЧАДАЕВ/.

Копия с копии верна:

[Неразборчиво].

Получено консульством 28/XII-47 г.

Государственный архив г. Новосибирска. Ф. 33. Оп. 1с. Д. 66. Л. 5–5 об. Машинописная заверенная копия. Подпись заверителя – автограф, неразборчиво.

№ 2

Письмо Генерального Консула Китайской Республики в г. Новосибирске Люй Тунлуня с возражением против несправедливой переоценки средств китайского Генерального Консульства

[г. Новосибирск]

27 декабря 1947 г.

И.о. Дипломатического агента МИД СССР

в г. Новосибирске

Председателю Исполнительного Комитета Новосибирского Городского Совета
депутатов трудящихся Господину Благиреву.

Генеральное Консульство Китайской Республики в г. Новосибирске извещено местным филиалом Государственного Банка, что денежные средства нашего Консульства, находящиеся на счете № 161001, в связи с денежной реформой переоценены наравне с вкладами советских граждан, т. е. уценка выразилась почти на 50% всей суммы.

Китайское Генеральное Консульство не может согласиться с такой уценкой, так как:

Во-первых, счет № 161001 открыт китайским Генеральным Консульством – учреждением дружественной страны – как юридическим лицом, наравне с местными советскими учреждениями и, безусловно, его нельзя рассматривать как равное вкладам отдельных советских граждан.

Во-вторых, денежные средства, находящиеся на счете № 161001, являются собственностью государственной казны Китайской Республики и, конечно, если исходить из Инструкции Министерства Финансов СССР о порядке проведения денежной реформы, раздела УП, § 32, в коем указано, что размеры договорных обязательств между СССР и иностранными государствами остаются после выпуска новых денег без изменения и переоценке не подлежат, то подтверждение переоценки денежных средств Китайского государства, хранящихся в Государственном Банке, явно противоречило бы духу упомянутого параграфа, так как вклад в Банк обычно связан с юридической деятельностью, рассматривающийся как договорное обязательство, находящийся в

Новосибирском Госбанке на счете № 161001, произведена вразрез § 21, абзац 2, раздел IV Инструкции Министерства Финансов СССР /Денежные средства на счетах других юридических лиц и религиозных обществ не переоцениваются/. В худшем же случае Китайское Генеральное Консульство не должно находиться на положении, уступающем остальным советским хозяйственным органам, перечисленным в §21, абзац 1, у которых деньги переоценивались из расчета четыре рубля новыми деньгами за пять рублей в старых деньгах.

Произведенная же переоценка денежных средств, находящихся на счете Китайского Генерального Консульства, на равных началах с вкладами отдельных советских граждан ставит Генеральное Китайское Консульство в более усугубленное положение, чем советское юридическое лицо или учреждение. Подобное действие является не только несправедливым, но и дискриминирующим в отношении Генерального Консульства, тем более, когда вопрос затрагивает законность уменьшения средств государственной казны одного государства, хранящихся в Государственном Банке другого Государства.

По поручению своего Правительства я вынужден изложить возражение против несправедливой переоценки средств Китайского Генерального Консульства, находящихся в Новосибирском Государственном Банке. И имею честь просить Вас, Господин Дипломатический агент, войти с ходатайством в соответствующие органы Советского Правительства по затронутому мною вопросу.

Пользуясь случаем, прошу принять уверения в совершенном к Вам уважении.

*Генеральный Консул Китайского Консульства в г. Новосибирске
/Люй Тун-Лунь/.*

Копия верна: Нач. Спецчасти Жлобина.

Государственный архив г. Новосибирска. Ф. 33. Оп. 1с. Д. 66. Л. 20–20об. Машинописная заверенная копия.

№ 3

Письмо Генерального Консула Китайской Республики в Новосибирске Люй Тун-Луна с просьбой о положительном разрешении вопроса восстановления денежных средств Консульства на счете Госбанка

[г. Новосибирск]

7 января 1948 г.

И.о. Дипломатического агента МИД СССР
Председателю Исполнительного Комитета
Новосибирского Городского Совета депутатов трудящихся
Господину Благиреву.

Генеральное Консульство Китайской Республики в г. Новосибирске своим письмом от 27/XII–47 г. за № 40 уже ставило Вас в известность, господин Дипломатический агент, о том, что Филиал Государственного Банка в г. Новосибирске 17/XII–47 г. произвел уценку денежных средств нашего Консульства, находящихся на счете № 161001, наравне с вкладами советских граждан по состоянию на 16/XII–47 г., что выразилось в сумме 77. 159 руб. 71 к.

6 сего января наше Консульство случайно узнает, что Филиалом Государственного Банка в г. Новосибирске 19/XII-47 г. вторично произведен перерасчет по уценке денежных сумм, поступивших 15/XII-47 г. на счет № 161001 /в день производства операции Новосибирским Госбанком/ из расчета 10 рублей старых денег на 1 рубль в новых, что выразилось во вторичной уценке в сумме 35.674 р. 80 к., тогда как в постановлении Совета Министров СССР № 4005 от 14/XII-47 г. «О порядке обмена денег дипломатическим представительствам в СССР в связи с проводимой денежной реформой и отменой карточной системы», в пункте 1 указано, что денежные средства иностранных дипломатических представительств, находящиеся на рублевых счетах, переоцениваются по состоянию на 16/XII-47 г.

Руководствуясь постановлением Совета Министров СССР № 4005, от 14/XII-47 г. /копия прилагается/ и учитывая то обстоятельство, что денежные средства поступили на счет № 161001 15/XII-47 г., т.е. в день производства операции Новосибирским Государственным Банком, а именно: до 16/XII-47 г., считаем, что они (денежные средства) ни в коем случае не подлежат вторичной переоценке, и, конечно, такая вторичная уценка абсолютно не является законообоснованной.

Между прочим, считаем необходимым отметить: во-первых, что о вторичной уценке, произведенной Филиалом Государственного Банка в Новосибирске, Консульство не было своевременно поставлено в известность, а только по истечении отчетного года, т. е. 6 сего января и то случайно. Этот факт не только является ненормальным, но и в силу этого Консульство поставлено в сугубо затруднительное положение в отношении годового отчета. Тем более незаконообоснованная вторичная уценка как вносящая внезапный ущерб в отчетность Консульства, которая ни в коем случае не будет принята Министерством, так как до истечения отчетного года Консульство, согласно уведомления Госбанка на 17/XII-47 г., уже закончило все расчеты и отчет выслало в Министерство. И, конечно, за вторичную уценку ответственность ложится исключительно на того, кто ответственен за происшедшее.

Во-вторых, в приведенном выше постановлении № 4005 указано, что денежные средства, находящиеся на рублевых счетах, переоцениваются по состоянию на 16/XII-47 г., следовательно, все денежные суммы, поступившие во вклад до 16/XII-47 г. (хотя поступили и 15/XII-47 г.), ни в коем случае не подвергаются вторичной уценке.

И, конечно, наряду с этим любая оговорка по производству вторичной уценки, вроде мотивировки Банком, как неправильно принятого вклада 15/XII-47 г., несмотря на то, что вклад был оформлен вполне законно и сугубо формально, и даже такая оговорка не может ни в коем случае служить обоснованием для вторичной уценки. Проще говоря, если у Банка и возникли позднее какие-либо сомнения приемки вкладов 15/XII-47 г., то они должны были своевременно отказать в приеме их. А поскольку вполне законно уже был принят вклад, то, следовательно, и последствия несет за это тот, кто виновен. Тем более, что о вторичной уценке Консульство своевременно не было поставлено в известность, а только лишь по окончании отчетного года, т. е. 7/1 – сего года. Естественно, что такой уценки Консульство категорическим образом на себя не берет.

В-третьих, согласно Вашего ответного письма за № <...> от 17/XII-47 г. – относительно обмена личных денег, находящихся на руках у сотрудников Консульства, и, руководствуясь законом, были обменены на обменном пункте из расчета 10 старых денег на 1 рубль в новых. Но здесь, где речь идет о вкладе на счете Консульства №

161001, находящемся в Филиале Государственного Банка в Новосибирске, ни в коем случае нельзя рассматривать как наличные деньги, с которых Банк произвел вторично уценку, о незаконообоснованности которой указано выше. Консульство удивляет такое несправедливое <...>.

Исходя из вышеизложенного, имею честь просить Вас, господин Дипломатический агент, снестись с соответствующими органами Советского Правительства о срочном положительном разрешении затронутого нами вопроса. При чем прошу Вас учесть весьма затруднительное положение Консульства, возникшее в связи с незаконным денежным ущербом, угрожающим существованию Консульства впредь до окончательного разрешения вопроса, т. е. восстановления их на счете.

В ожидании ускоренного ответа на письма от 27/XII и 7/I-с/г. прошу принять уверения в совершенном к Вам уважении.

*Генеральный Консул Китайской Республики в г. Новосибирске
/Люй Тун-Лунь/.*

Государственный архив г. Новосибирска. Ф. 33. Оп. 1с. Д. 66. Л. 1–1 об. Машинописный подлинник на русском языке. Подпись Люй Тун-Луны – автограф кириллицей.

№ 4

Письмо Генерального Консула Китайской Республики в г. Новосибирске Люй Тун-Луны с просьбой о пересмотре переоценки денежных средств, принятых во вклад Новосибирской конторой Госбанка в интересах Генерального Консульства

[г. Новосибирск]

14 мая 1948 г.

И.о. Дипломатического агента МИД СССР,
Председателю Исполнительного Комитета
Новосибирского Городского Совета депутатов трудящихся
Господину Благиреву.

Приведенные разъяснения в Вашем письме от 7/V-48 г. за № 109 по вопросу незаконообоснованной переоценки денежных средств, принятых во вклад Новосибирской конторой Госбанка 15/XII-47 г. от Генерального Консульства, совершенно упускают из вида специальное постановление Совета Министров СССР от 14-го же декабря 1947 г. № 4005 – о порядке обмена денег дипломатическим представительствам в СССР, где в пункте первом говорится совершенно ясно, что «...денежные средства иностранных дипломатических представительств в СССР, находящиеся на рублевых текущих счетах в Госбанке, переоцениваются по состоянию на 16-е декабря 1947 г.», которое должно служить основным законным руководством для регулировки операций, производимых упомянутой конторой Госбанка с Генеральным Консульством; согласно которому контора Госбанка на принятые во вклад 15/XII-47 г. денежные средства могла делать переоценку не иначе как один раз и по состоянию на 16/XII-47 г. И, конечно, вторично сделанная уценка является явным нарушением постановления Совета Министров СССР № 4005 от 14/XII-47 г. И, кроме того, Вашим письмом от 17/XII-47 г. за № 231 – о порядке

обмена наличных денег старого образца – подчеркнуто, что деньги только несданные в Госбанк или Сберкасса до 16/XII–47 г. подлежат обмену в соответствии с постановлением Совета Министров СССР и т.д., как наличные.

Принятие Новосибирской конторой Госбанка в день операций без каких-либо намеков на отказ от Генерального Консульства денег во вклад, сопровождающееся официально-законным документом о зачислении на текущий счет, является юридическим актом.

Трактовка разъяснений, приведенных Вашим письмом, построенная на основе оправдания операций Банка не совсем прочно-убедительна, сама же она высказывает игнорирование состоявшегося факта в целом и приводит к следующим вопросам:

Как же так не вправе зачислять? Ведь контора Госбанка произвела зачисление во вклад совершенно юридично, безоговорочно выдав документ о зачислении и подтвердив еще раз 19/XII–47 г. своей конто-коррентной выпиской о переоценке денежных средств на тек[ущем] счете по состоянию на 16/XII–47 г. Все это является неоспоримым фактом, подтвержденным законосильными юридическими документами. Неужели это законно, юридично, справедливо и удобно, спустя много времени, пытаться односторонним неосновательным предлогом, вроде «не имели права производить операции 15/XII–47 г.» аннулировать юридический законообоснованный (постановлением Совета Министров СССР за № 4005, от 14/XII–47 г.) документ? Кто же виновен за последствия случившегося? Ведь Новосибирская контора Госбанка о том, что она не имела права принимать деньги от Генерального Консульства для зачисления на тек. счет 15/XII–47 г. никогда не намекала даже Консульству и никогда, разумеется, не было сделано предложение о возврате денег. Следовательно, приведенные разъяснения в Вашем письме не могут служить обоснованием и оправданию незаконно произведенных операций к-рой Госбанка, которые послужили не в интересах Консульства, как указано в Вашем письме, а, наоборот, принесли незаконный и несправедливый ущерб Генеральному Консульству, с которым оно никак не может согласиться. Следует особо отметить, что Консульство лишь случайно узнает уже 8-го января нынешнего года после окончания отчетного года, что конторой Госбанка списана сумма со сбережений Консульства в виде совершенно незаконной вторичной уценки. Подробности факта мною уже были изложены Вам в предыдущих письмах. Результат такого «умышленного молчания» со стороны конторы Госбанка, нет сомнений, является нарушением общепринятых правил ведения деловых операций между клиентом и Банком, и которое с юридической точки зрения влечет последствия, за которые ответственна именно сама контора Госбанка.

Спрашивается, что же тогда с законом, как постановление Совета Министров СССР № 4005 от 14/XII–47 г. Ведь операция, оформленная в виде вторичной переоценки, противоречит и нарушает закон. Если же контора Банка вправе, как это явствует из разъяснений, приведенных в Вашем письме, делать такое списание, т.е. делить сальдо на 15/XII и 16/XII (15/XII – как вклад, а 16/XII – как наличные), то к чему и почему существовало постановление Совета Министров СССР № 4005, где в п. 1 совершенно ясно сказано – на 15 декабря. Невольно возникает вопрос: считаются ли с законом собственного Советского государства?

Все невольно всплывшие вопросы сами логически говорят за неубедительность разъяснений, приводимых в Вашем письме в оправдание действий Новосибирской конторы Госбанка.

Существуют истины:

1. Неоспоримый факт – зачисление денег во вклад, закрепленное банковским документом законосильно и неигнорируемо, если оно своевременно не апеллировано законным основанием.

2. Для регулирования операций существует закон – постановление, чего нельзя обойти и недопустимо.

Так вот и операция конторы Госбанка /вторичная незаконная переоценка/ ни в формах, ни с юридической стороны несправедлива и незаконна. Так что наглядно, казалось бы, при наличии справедливого и законного подхода в разборе вопроса нетрудно прийти к правильному разрешению дела. Но, конечно, склонность лишь только принуждать сторону Консульства к незаконному ущербу, который, казалось бы, несовместим при нормальных явлениях в деловых сношениях с иностранным консульским представительством, не совсем является актуально-справедливым исходом дела.

В силу вышеизложенного, имею честь просить Вас, Господин Дипломатический агент, о вторичном поставлении вопроса на более тщательных разборах в соответствии с упомянутым постановлением, и о законном и справедливом разрешении вопроса в интересах Генерального Консульства.

Пользуясь случаем, прошу принять уверения в искреннем к Вам уважении.

*Генеральный Консул Китайской Республики в г. Новосибирске
/Люй Тун-Лунь/.*

Государственный архив г. Новосибирска. Ф. 33. Оп. 1с. Д. 66. Л. 77–79. Машинописный подлинник на русском языке. Подпись Люй Тун-Луны – автограф кириллицей.

Обсуждение

Это первая серьезная публикация из материалов «особых папок Сталина», отражающая конфискационный характер реформы и реакции населения, появилась в 1997 г. ([Денежная реформа 1947 года... 1997, 460–467](#)). Значительным шагом в изучении денежной реформы 1947 г. стали публикации экспертных материалов Госбанка СССР и Наркомата финансов СССР, отложившихся в коллекции Министерства финансов в Российском государственном архиве экономики ([Денежная реформа 1947 года в документах... 2007; Денежная реформа в СССР 1947 года. Документы и материалы... 2010](#)). В историографии имеется несколько работ, посвященных реформе 1947 г., в числе которых и коллективная монография ([Денежная реформа 1947 года и ее роль в восстановлении народного хозяйства СССР 2023](#)). Тем не менее, многие аспекты реформы, связанные с изучением реакции населения и поведенческих практик, до сих пор остаются малоизученными. Не получил освещение сюжет о том, как реформа отразилась на постоянно проживающих в стране иностранцах и на дипломатических представительствах зарубежных стран.

Авторы стремились на материалах генерального консульства Китайской Республики в г. Новосибирске показать влияние денежной реформы 1947 г. на иностранные дипломатические представительства, аккредитованные в СССР.

Заключение

Выбор советской стороной государств, в отношении которых были введены выгодные финансовые условия обмена денег, по мнению китайской стороны, был не обоснован, более того СССР и Китайская Республика позиционировали друг друга как дружественные на том основании, что 14 августа 1945 г. был заключен советско-китайский договор о дружбе и союзе. Это обстоятельство китайской стороной подавалось как политический аргумент, позволяющий рассчитывать на привилегированные условия по конвертации рублевого счета. Китайские диппредставительства в СССР потеряли значительные средства в ходе переоценки. Помимо этого, дипломаты попытались нивелировать потери наличных средств за счет размещения их на банковский депозит, что было распространенной практикой как среди советских организаций, так и населения.

Благодарности

Выражаем благодарность редакции и рецензентам в научном сопровождении нашей статьи

Приложение

1. (Переписка китайского консульства к облисполкомом и горисполкомом по финансово-хозяйственным вопросам) Л. 4. (Письмо управляющего Новосибирской конторой Госбанка Стрекозова китайскому вице-консулу от 17 января 1948 г.) Л. 6; (Правительственная телеграмма из Москвы в Новосибирскую контору Госбанка от 18 января 1948 г.), Л. 10; (Постановления Совета Министров СССР «О порядке обмена денег дипломатическим представителям в СССР в связи с проводимой денежной реформой» от 14 декабря 1947 г.), Л. 20-20 об. Государственный архив г. Новосибирска. ф. 33. оп. 1с. д. 66

Список литературы

- [Болдовский К.А.](#) Денежная реформа 1947 г. и ленинградский партаппарат. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2013. No.4, с.175–184.
- [Дацышен В.Г.](#) Консульства Китайской Республики в Сибири в системе русско-китайских отношений. В: 42-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Том XLII. Часть 3. Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 7. М., 2012. С.153–159.
- [Денежная реформа](#) 1947 года: реакция населения по документам из сталинских "Особых папок". Сост. Е. Завадская, Т. Царевская. *Отечественная история*. 1997. No.6, с.134-140.
- [Денежная реформа](#) 1947 года в документах: подготовка, проведение и оценка результатов. Сост. Ю. Кашин. Москва. 2007. 120 с.
- [Денежная реформа в СССР в 1947 году](#). Документы и материалы. [сост. и коммент.: Л.Н. Доброхотов и др.]. М.: РОССПЭН. 2010. 791 с.
- [Нуреев Р., Эскиндаров М., Дегтев С.](#) Денежная реформа 1947 года и ее роль в восстановлении народного хозяйства СССР. Москва: Кнорус. 2023. 508 с.

[Решения партии](#) и правительства по экономическим вопросам. В 5-ти томах: *Сборник. документы за 50 лет*. Т. 3. 1941–1952. [сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков]. Москва: Политиздат. 1968. 754 с.

[Ходяков М.](#) Люди и деньги: денежная реформа 1947 года и деятельность Ленинградской бумажной фабрики "Госзнак. *Новая история России*. 2011. No.1, с.54–65.

References

- Boldovsky K. Denezhnaia reforma 1947 g. i leningradskii partapparat. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2013. No.4, pp.175–184.
- Datsyshen V. Konsulstva Kitaiskoi Respubliki v Sibiri v sisteme russko-kitaiskikh otnoshenii. In: *The 42nd Scientific Conference "Society and State in China*. Vol. XLII. Part 3. Scholarly Notes of the China Department. Institute of Oriental Studies, RAS. Issue 7. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (IOS RAS) Publ., 2012. Pp.153–159.
- Denezhnaia reforma 1947 goda: reaktsiia naseleniia po dokumentam iz stalinskikh "Osobykh papok". Sost. E. Zavadskaiia, T. Tsarevskaiia. *Domestic History*. 1997. No.6, pp.134–140.
- Denezhnaia reforma 1947 goda v dokumentakh: podgotovka, provedenie i otsenka rezultatov* Sost. Iu. Kashin. Moscow: InterCrim-Press Publ.: 2007. 120 p.
- Denezhnaia reforma v SSSR v 1947 godu. Dokumenty i materialy*. [sost. i komment.: L.N. Dobrokhotoi i dr.]. Moscow: ROSSPEN Publ.: 2010. 791 p.
- Nureev R., Eskindarov M., Degtev S. *Denezhnaia reforma 1947 goda i ee rol v vosstanovlenii narodnogo khoziaistva SSSR*. Moscow: Knorus Publ.: 2023. 508 p.
- Resheniia partii i pravitelstva po ekonomicheskim voprosam. In *5 volumes: Collection. Documents over 50 years*. Vol. 3. 1941–1952. [sost. K.U. Chernenko, M.S. Smirtiukov]. Moscow: Politizdat, 1968. 754 p.
- Khodyakov M. Liudi i dengi: denezhnaia reforma 1947 goda i deiatelnost Leningradskoi bumazhnoi fabрики "Gosznak. *Novaia istoriia Rossii*. 2011. No.1, pp.54–65.

Information about the authors

Natalia N. Ablazhey – Doctor of Historical Science, leading researcher worker, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva St., 8, Russia. <https://orcid.org/0000-0002-3215-0615>, ablazhey@academ.org

Artem S. Farmanchuk – student of Humanitarian Institute Novosibirsk State University, Novosibirsk, Pirogova St., 8, Russia, temon2004@bk.ru

Авторлар туралы мәліметтер

Наталья Николаевна Аблажей – тарих ғылымдарының докторы, Ресей Ғылым академиясы Сібір бөлімшесінің Тарих институтының жетекші ғылыми қызметкері, Новосибирск қ., көш. Николаева, 8 жаста, Ресей. <https://orcid.org/0000-0002-3215-0615>, ablazhey@academ.org

Артем Станиславович Фарманчук – Новосибирск мемлекеттік университетінің гуманитарлық институтының студенті, Новосибирск, ст. Пирогова, 1, Ресей, temon2004@bk.ru

Сведения об авторах

Наталья Николаевна Аблажей – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, ул. Николаева, 8, Россия. <https://orcid.org/0000-0002-3215-0615>, ablazhey@academ.org

Артем Станиславович Фарманчук – студент Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, Новосибирск, ул. Пирогова, 1, Россия, temon2004@bk.ru

Вклад авторов.

Аблажей Н.Н. Создание и подготовка рукописи: критический анализ черновика рукописи, внесение замечаний и исправлений членами исследовательской группы, в том числе на этапах до и после публикации.

Фарманчук А. – Набор документальных источников и подготовка рукописи.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / **Раскрытие информации о конфликте интересов.** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / **Disclosure of conflict of interest information.** The author claims no conflict of interest

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 22.12.2024

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 27.01.2025.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 28.02.2025